

Прочитав около двадцати раз заклинание очищения ума, Хуа Буюй вернулся, чтобы отнести одежду. Он думал, что Цзи Цаншэн, вероятно, уже закончил купание, но увидел, что тот сидит у края бассейна, играя с водой, и верхняя часть его тела уже почти высохла.

— Учитель... — с легким укором произнес Хуа Буюй. — Вы можете простудиться.

Цзи Цаншэн, словно не услышав, слегка приподнял подбородок:

— Подойди, помоги мне собрать волосы.

— ...

Он медленно подошел, опустился на одно колено, собрал длинные, черные как смоль волосы и, не слишком умело собрав их, вдруг вспомнил:

— Учитель, у меня нет шпильки.

Цзи Цаншэн на мгновение задумался, затем спросил:

— У тебя есть?

Хуа Буюй, глядя на его белую и нежную шею, слегка замер, вспоминая шпильку, которую Цзи Цаншэн носил раньше, и почувствовал легкую горечь:

— Есть... но она, возможно, не подойдет.

— Из Царства снов Юньни?

— Нет...

— Какая она?

Хуа Буюй, стиснув зубы, достал серебряную шпильку. Одной рукой он продолжал держать собранные волосы, а другой протянул шпильку, слегка прикоснувшись к спине Цзи Цаншэна.

Шпилька была простой, длиной около пяти цуней, с одной стороны украшенной нефритовой бусиной, под которой находился простой серебряный узор, выглядевший изящно.

— Вот эта.

— Хорошо, — Хуа Буюй отступил немного, закрепив шпилькой пучок волос. — Волосы Цзи Цаншэна были густыми, и при движении одна-две пряди падали на плечи.

Похоже, не его вина, что он не умеет собирать волосы, просто они непослушные.

Словно почувствовав замешательство Хуа Буюя, Цзи Цаншэн произнес с едва уловимой улыбкой в голосе:

— Спасибо.

Хуа Буюй вдруг очнулся.

— О чем ты думаешь, словно потерянный? — Чжэуа протянул Хуа Буюю корзину. — На заднем дворе Пика Тяньюань распустились эти цветы, хочешь взять немного?

Хуа Буюй поднял черную ткань, покрывавшую корзину, внутри которой было полно серебристых цветов. Узор на корзине, похоже, был сделан Цзы Чэнем.

— Лунные цветы?

— Да, ароматные, правда? — улыбнулся Чжэуа. — Скоро будем делать новые благовония, как раз учителю нравится этот запах.

Хуа Буюй взял один цветок, и тот, который еще недавно был распустившимся, медленно опустился, став вялым.

— Старший брат, эти цветы, кажется, распускаются только ночью?

— Да, поэтому я попросил Цзы Чэня сделать заказ. Он хорошо разбирается в этом. Пока заказ не нарушен, цветы в корзине не завянут.

Хуа Буюй задумчиво кивнул, вливая в цветок слабую струю духовной энергии. Постепенно увядший цветок снова раскрылся.

— Кстати, Тахуа, — Чжэуа снова накрыл корзину черной тканью, словно невзначай спросил, — когда вы были в Городке Геккона, произошло ли что-то особенное?

Рука Хуа Буюя, держащая лунный цветок, слегка дрогнула.

— Нет, почти ничего не случилось. Ведь учитель и старший брат Шэнь были там, что могло пойти не так?

— Верно, — опустив голову, Чжэуа улыбнулся. — Я просто переживаю, мне кажется, что учитель вернулся немного другим.

— Старший брат слишком много думаешь, — Хуа Буюй мягко сжал цветок в руке. — Я пойду тренироваться.

— Хорошо, иди.

Хуа Буюй направился к Пику Тяньюань, разжав руку, из которой высыпался черно-серый порошок, развеявшийся на ветру.

«Что значит "почти ничего"...»

Меч Умин появился в его руке, его лезвие острое, звонко вибрируя в воздухе. Слово открылся шлюз, и все недавние события, как калейдоскоп, начали проноситься в его сознании.

Человек из Царства небытия, седые волосы Цзи Цаншэна, сон в Городке Геккона, а также тот зловеющий дух, который исходил из тела Цзи Цаншэна... Даже те два раза, когда Цзи Цаншэн отправлялся в Долину Бога Смерти, когда он только пришел во Врата Тяньюань, словно кошмар, преследовали его.

Голова Хуа Буюя раскалывалась, бесчисленные образы мелькали перед глазами, прошлая жизнь и нынешняя, эти мысли безумно кричали, предупреждая его, кем на самом деле был этот человек...

— Старший... старший брат? — робкий зов прервал навязчивые мысли, которые почти захлестнули Хуа Буюя, но его сердце все еще бешено билось, и он не мог успокоиться.

— Брат... — Ли Шуцзюнь плакала, она никогда не сталкивалась с практикующими, но знала, что это ненормально, словно... потеря контроля над энергией.

Хуа Буюй тоже понял, что с ним что-то не так, быстро начал повторять заклинание очищения ума и остановил Ли Шуцзюнь, которая хотела позвать кого-то.

— Со мной все в порядке. — Повторив заклинание десятков раз, он смог успокоить свои мысли, которые готовы были взорваться. Хуа Буюй чувствовал себя уставшим и разбитым, без церемоний схватив Ли Шуцзюнь за воротник.

— Брат... — Ли Шуцзюнь вытирала лицо рукавом, всхлипывая. — Я... Я пойду за Бессмертным владыкой Тяньюань.

— Сяньшу... — Хуа Буюй не отпускал ее. — Со мной все в порядке.

— Но...

Заклинание очищения ума повторялось снова и снова, пока Хуа Буюй наконец не пришел в себя.

— Все в порядке, это не потеря контроля, просто эта техника, которую я практикую, сложная. — Он нашел отговорку, зная, что девушка все равно не поймет. — Я получил ее во время путешествия, она очень сложная, поэтому так и получилось.

— Но...

— Сяньшу, спасибо тебе. — Хуа Буюй смягчил свой жесткий тон. — Хорошо, что ты меня разбудила, иначе было бы хуже.

— П-правда?

— Правда. — Хуа Буюй вздохнул с облегчением, убрал меч Умин. Он почти потерял рассудок и боялся, что с оружием в руках мог бы случайно поранить кого-то.

— Т-тогда ты не будешь больше практиковать эту технику, хорошо?

— Хорошо. — Хуа Буюй кивнул, собравшись с мыслями, и отпустил Ли Шуцзюнь. — Я больше не буду, это стыдно, Сяньшу, ты должна сохранить это в секрете, иначе Двадцать два высших бессмертных будут смеяться надо мной.

— Учитель и другие добрые... они не будут смеяться над тобой!

— Ты не понимаешь. — Хуа Буюй мягко наставлял ее. — Когда я учился у них, я никогда не допускал ошибок, и они ждут, чтобы я опозорился.

— Как они могут так поступать!

Потом она осознала:

— Нет, брат, ты такой сильный!

— Ну, может быть. — Хуа Буюй еще дважды прошептал заклинание очищения ума, затем повернулся к Ли Шуцзюнь, чтобы показать, что с ним все в порядке. — Видишь, я в порядке.

Девочка медленно и тяжело кивнула, думая, что она не верит! Те черные пятна, которые появились на лице Хуа Буюя, казалось, готовы были поглотить его истинную природу! Как он может быть в порядке? Даже сейчас, кажется, чернота стала больше и агрессивнее.

«Нет, нет, позже она обязательно расскажет учителю!»

Ли Шуцзюнь поспешно нашла предлог уйти, но, повернувшись, вдруг получила легкий удар по голове.

— Брат?

— Смотри под ноги.

— Ах! — Ли Шуцзюнь вскрикнула, она чуть не наступила на красивый цветок! Она помнила, как старшие сестры говорили, что Бессмертный владыка Тяньюань любит цветы, и любой красивый цветок на Пике Тяньюань, вероятно, посажен им, и если его повредить, могут быть большие проблемы!

Девочка осторожно обошла незнакомый цветок, помахала Хуа Буюю и спустилась с горы.

— Эй, я, кажется, что-то хотела сказать...

У подножия горы Ли Шуцзюнь постучала себя по голове.

— Кажется, я хотела рассказать учителю что-то, черт... я снова забыла!

Хуа Буюй смотрел на ладонь правой руки, долго, затем закрыл глаза и сел на землю.

Это ощущение было слишком странным, и, что удивительно, оно не казалось ему незнакомым.

Повторяя заклинание очищения ума, Хуа Буюй тщательно вспоминал свои странные ощущения.

Это было в Городке Геккона, когда он увидел Цзи Цаншэна, и дыхание почти остановилось от боли, тогда он, казалось, потерял контроль над эмоциями и действиями...

Нет, возможно, раньше.

В подпольном игорном доме, когда он встретил Шэнь Ши, это чувство кислого сжатия в груди до сих пор четко помнится.

Еще раньше...

Когда он увидел, что Цзи Цаншэн носит шпильку, подаренную Шэнь Ши? Или еще раньше...

Сложные чувства в Царстве небытия, которые он не мог контролировать.

Нет, возможно, еще раньше.

Перед тем как покинуть Врата Тяньюань для путешествия...

И на турнире боевых искусств, когда та женщина сказала, что подарит ему подарок, но те капли крови в его даньтянь не вызвали никаких изменений, хотя должны были уничтожить его душу...

Слишком много всего. Постепенно вспоминая, он понял, что эти раздражения, совершенно не характерные для него, появлялись в нем довольно часто. И сегодня они окончательно вырвались наружу.

Кулак Хуа Буюя, лежащий на коленях, сжимался все сильнее.

Авторское примечание:

Слишком занят, не успел вычитать текст.

<http://bllate.org/book/17680/1648316>